

В главном зале яблоку негде было упасть. Мо Хо испробовал еще пару уловов, но, видя, что юноша и не думает уходить, подавил яростное желание задушить его на месте и предложил прогуляться по усадьбе. Только так ему удалось выманить упрямца наружу.

Тайные стражи и люди из Башни Ветров и Дождей ужинали во дворе, причем за одним столом. Из-за тревоги за маленького принца стражники почти не притронулись к еде. Они то и дело обеспокоенно поглядывали на двери зала и забрасывали соседей по столу расспросами: каков их башнеглава в деле, действительно ли он настолько брезглив, до какой степени доходит его чистоплотность и нет ли у него каких-нибудь скверных привычек.

Люди из Башни недоумевали. Заподозрив неладное, они насторожились:

— К чему эти расспросы? Даже не думайте выведывать тайны нашего башнеглавы. Мы рта не раскроем!

— Да сдался нам ваш башнеглава, — холодно отозвался один из стражников. — Если бы он не положил глаз на нашего молодого господина, мы бы и спрашивать не стали!

Люди Башни опешили.

— Что?.. — Собеседник запнулся, а в следующий миг выпалил: — Серьезно?!

— Еще бы! — фыркнул стражник.

Он хотел было уточнить, что речь идет не о сердечной привязанности, а лишь о просьбе помочь в одном дельце, но вовремя прикусил язык. Маленький принц был так послушен, мил и хорош собой, что в него невозможно было не влюбиться. Кто знает, вдруг у Мо Хо и впрямь возникли виды на их господина? Иначе с чего бы этому человеку среди сотен людей выбирать именно его? К тому же башнеглава постоянно его дразнил и злил, а ведь это верный признак симпатии... Верно?

Люди Башни пребывали в глубоком потрясении. Слухи о том, что их предводитель предпочитает мужчин, ходили давно, но рядом с ним никогда никого не видели. Неужели у Башни наконец-то появится хозяйка?.. Точнее, хозяин?

Все взгляды устремились на молодого человека, сидевшего за тем же столом. Это был Вэй Сюань. Он долгие годы неотлучно следовал за башнеглавой и знал куда больше остальных.

Вэй Сюань, будучи верным слугой семьи Мо, прекрасно знал истинное положение дел. Однако признаться, что «наш башнеглава солгал, будто любит мужчин, и теперь ищет кого-то, чтобы подыграть ему», он никак не мог. Поэтому он просто хранил глубокомысленное молчание.

Остальные расценили это как знак согласия и изумились еще сильнее. Кое-кто тут же

расплылся в улыбке:

— Ну же, давайте выпьем! Теперь мы почти родственники.

— Кто это с вами родственники?! — возмутился стражник. — Еще бабка надвое гадала!

— Да бросьте, дело времени! Наш башнеглава настолько выдающийся человек, что другого такого во всей Поднебесной не сыскать!

— Тоже мне! Наш молодой господин — вот кто действительно единственный и неповторимый!

— И то верно. Идеальная пара!

Стражники только беззвучно открывали рты от такой наглости.

Люди Башни поспешно подливали им вина. Один из них легонько толкнул локтем молчаливого товарища — того самого, которого в лесу заставили изображать томные стоны и который клялся, что больше ни за что не подчинится капризам этого мальчишки. Пострадавший безучастно посмотрел на развеселившихся коллег. Ему безумно хотелось спросить: «Вы правда думаете, что заполучить этого юношу в супруги башнеглаве — хорошая новость?» Но, решив не портить всеобщее веселье, он лишь глухо проронил:

— Да нет, ничего.

Вэй Сюань молча наблюдал за происходящим. Он не стал мешать веселью, вдруг подумав, что башнеглава действительно ведет себя с этим юношей как-то иначе. Вдруг... из этого и впрямь что-то выйдет?

Краем глаза заметив движение у входа, он тихо произнес:

— Башнеглава идет.

Все разом обернулись. Тайные стражи, завидев маленького принца, тут же бросились к нему. Им не терпелось узнать, не позволил ли себе Мо Хо лишнего наедине с их господином. Осмотрев принца с ног до головы, один из них даже осторожно пощупал его плечи — не убавилось ли чего.

Мо Хо обернулся и одарил юношу ледяным взглядом. Сдерживая раздражение, он негромко произнес:

— Здесь шумно. Перейдем в кабинет Юнь Чжо.

Ци Чжэнь не возражал и последовал за ним.

Стоило им миновать внутренние ворота, как гул голосов позади стал утихать.

— Ты действительно не понял, к чему я клонил? — тихо спросил Мо Хо.

— Все я понял. Но мне нужно расспросить брата. Неужели ты не мог подождать?

— Спроси меня.

— Ты все равно ничего не расскажешь.

Мо Хо опустил на него взгляд, ожидая вопросов. Юноша, сощутив глаза, пытливо произнес:

— Ажурный золотой шарик.

— Исключено, — отрезал Мо Хо, даже не задумываясь.

— Ну вот, — вздохнул Ци Чжэнь. — Я же говорил, что ты промолчишь.

Они вошли в кабинет. Мо Хо жестом велел своим людям оставаться снаружи. Тайные стражи уходить не хотели, но Ци Чжэнь махнул рукой, призывая их подчиниться. Дверь закрылась, и в комнате остались только двое.

— Расспрашивать Юнь Чжо бесполезно, ты ничего от него не добьешься, — заговорил Мо Хо. — Если не веришь, подожди, пока он сам придет.

Ци Чжэнь, видя его уверенность, на мгновение задумался и решил сменить тему:

— Как моему брату живется в усадьбе?

Мо Хо не понял, к чему клонит собеседник.

— Он молодой господин этого поместья. Как сам думаешь?

— А если сравнить с учениками его отца? — с прищуром спросил Ци Чжэнь.

Мо Хо на мгновение задумался, уловив скрытый смысл вопроса.

— Юнь Чжо — единственный сын. Лидер союза боевых искусств всегда души в нем не чаял, в то время как к ученикам относился со всей строгостью.

Весь боевой мир знал, что у лидера союза боевых искусств единственный наследник обделен талантом к боевым искусствам — его меридианы были слишком слабы для серьезных тренировок. Главе союза пришлось взять способных учеников, чтобы в будущем было кому поддержать величие поместья. Юнь Чжо же рос в неге и роскоши, не зная забот. Его боевые искусства едва дотягивали до третьего класса, но он не бесчинствовал и не строил из себя благородного героя — жил обычной, неприметной жизнью. Сейчас, когда его отец состарился, почти всеми делами усадьбы заправляли ученики, а Юнь Чжо держался в стороне.

Ци Чжэнь выслушал это молча. Ему это показалось странным. Когда они встретились в столице, стражники упоминали, что у Юнь Чжо превосходная техника легкости. Хотя они и не дрались, по косвенным признакам было ясно, что его мастерство никак нельзя назвать посредственным.

Мо Хо перехватил его взгляд и не стал ничего скрывать:

— Твой названный брат очень умен и никогда не останется в дураках. Такое положение дел — его собственный выбор.

Ци Чжэнь понял, что здесь кроется какая-то тайна. Он хотел было расспросить подробнее, но Мо Хо снова заговорил об отъезде.

Юноша захлопал ресницами и упрямо заявил:

— Нет, я никуда не поеду.

Мо Хо молча сверлил его взглядом, едва сдерживая желание связать этого несносного мальчишку.

Ци Чжэнь, убедившись, что с Юнь Чжо все в порядке, немного успокоился. Однако мысль о золотом шарике не давала ему покоя. Он хотел попытаться вывести хоть что-то — любая крупница информации была лучше полного неведения.

— Мне нужно попрощаться с братом перед уходом.

— Я пошлю слугу предупредить его, он проводит нас до ворот, — Мо Хо поднялся с места. — Идем. Я помогу тебе найти того человека. Но если мы не уедем прямо сейчас, вернемся к этому вопросу, только когда у меня появится свободное время. — Он сделал паузу и добавил: — К тому же, пока ты со мной, Е Тяньюань не посмеет к тебе сунуться.

Ради скорейших поисков убийцы Ци Чжэнь без лишних слов согласился. Выйдя на улицу, он

велел стражам запрягать повозку, а сам поспешил за Мо Хо к главным воротам. Заметив, что тот шагает слишком быстро, юноша прибавил ходу, но на повороте Мо Хо внезапно замер, и Ци Чжэнь со всего маху врезался ему в спину.

Мо Хо среагировал мгновенно: развернулся и придержал его за плечи.

— Осторожнее, не спеши так, — ровным голосом произнес он.

Ци Чжэнь опешил.

«У тебя что, крыша поехала? Сам же резко остановился!»

Он уже открыл рот, чтобы высказать все, что думает, но тут заметил, что из-за угла навстречу им идут Юнь Чжо и хозяйка Долины Улыбки, госпожа Жун. Ци Чжэнь сразу понял: этот подлец снова играет на публику. Но когда он опустил взгляд на плечо, то заметил, что этот мерзавец держит его всего двумя пальцами, словно боясь испачкаться. На лице принца отразилось крайнее недовольство — он посмотрел на Мо Хо так, будто к его роскошным одеждам прилипла какая-то гадость.

Мо Хо перехватил этот взгляд.

Ци Чжэнь демонстративно повел плечом, высвобождаясь из его хватки, и холодно произнес:

— Премного благодарен.

«Раз уж ты брезгуешь мной, то и я побрезгую тобой! Посмотрим, кто кого переиграет!»

Мо Хо, не говоря ни слова, резко схватил его за запястье и незаметно, но ощутимо сжал пальцы.

— Пустяки. Я просто разволновался, позволь мне проводить тебя.

Запястье отозвалось тупой болью. Ци Чжэнь попытался вырваться, но хватка была железной. Вспыхнув от злости, он на секунду захотел броситься Мо Хо на шею, чтобы до смерти напугать и опозорить этого чистоплюя. Однако портить дело было нельзя — иначе этот негодяй не поможет ему найти убийцу. Тогда юноша пошел другим путем. Он поднял на Мо Хо полные притворных слез глаза и с покорным вздохом произнес:

— Башнеглава Мо, прошу вас, держите себя в руках. Я ценю вас... но только как друга!

Остальные стражники тут же уставились на Мо Хо со свирепой яростью.

«Слышал, наглый проходимец? Руки прочь от нашего маленького принца!»

Люди из Башни Ветров и Дождей сочувственно вздохнули. Их предводитель впервые в жизни влюбился, а его так безжалостно отвергли. Что же теперь делать?

Юнь Чжо и госпожа Жун подошли ближе. На губах Юнь Чжо играла едва заметная усмешка, а вот хозяйка долины нахмурилась. «Хватать юношу за руки при первой же встрече... Разве так ухаживают?» — читалось на ее лице.

Мо Хо оказался под прицелом десятка обвиняющих взглядов. Ему пришлось разжать пальцы. Он не мог ни проучить этого наглеца, ни высказать ему все, что думает. Вместо этого он с натянутой улыбкой произнес:

— Прошу простить мою дерзость.

— Впредь будьте осмотрительнее, — милостиво кивнул Ци Чжэнь.

Мо Хо мысленно пообещал себе придушить его при первой возможности.

Понимая, что перегибать палку не стоит, Ци Чжэнь повернулся к Юнь Чжо, чтобы попрощаться. Тот попросил его подождать у ворот, пока он уладит дела. Ци Чжэнь кивнул и вместе со стражниками направился к выходу. Мо Хо, разумеется, тоже не стал задерживаться.

Юнь Чжо, вдоволь наглядевшись на это представление, с улыбкой произнес:

— Пойду провожу их.

Госпоже Жун было неловко идти следом, но она попросила Юнь Чжо передать слова поддержки юноше. Уж больно этот мальчик пришелся ей по душе — милый, вежливый. Сложится у них с Мо Хо или нет, обижать его она не позволит. Юнь Чжо с улыбкой пообещал все передать.

Вскоре у ворот усадьбы он нагнал уходящую процессию. Завидев названного брата, Ци Чжэнь бросился к нему.

— Мо Хо не пытался свести с тобой счеты? — негромко спросил Юнь Чжо.

— Обойдется, — фыркнул принц.

Юнь Чжо рассмеялся:

— Вот и славно.

Ци Чжэнь подошел ближе и заговорщицки прошептал:

— Скажи честно, что тебе известно об ажурном золотом шарике?

Улыбка сползла с лица Юнь Чжо. Он со вздохом ответил:

— Могу лишь сказать, что эта вещь чрезвычайно важна для семьи Мо.

— Только для них?

— Кажется, замешаны еще две семьи. Кто именно — не знаю. Могу лишь предположить, что среди них есть клан Чжунли. Слышал о главе Врат Бесстрастия, Чжунли Хао? Их единственный наследник весьма знаменит в Поднебесной.

Ци Чжэнь молча кивнул, погружаясь в раздумья.

Мо Хо, стоявший у кареты, заметил, что их беседа затянулась, и неспешно подошел ближе. К этому моменту разговор зашел о делах поместья.

— Если этот ученик вздумает обижать тебя, только скажи мне, — горячо произнес Ци Чжэнь.

— Все совсем не так, у нас прекрасные отношения, — Юнь Чжо с улыбкой взъерошил ему волосы. — В этом мире ничто не вечно. Мой дед и отец были лидерами союза боевых искусств, но высокое дерево первым принимает удар ветра. Поместью Плывущего Облака пора уйти в тень. Только так мы сможем сберечь себя.

Ци Чжэнь на секунду задумался, осмысливая его слова.

— То есть уйти, но не совсем? Вы вырастили преемника, который сможет постоять за усадьбу — не слишком заносчивого, но и не слабого, верно?

— Умница, — одобрительно улыбнулся Юнь Чжо.

— За столько лет на посту лидера союза боевых искусств у вас наверняка появилось множество врагов, — продолжил рассуждать Ци Чжэнь. — Было бы лучше, если бы следующим главой союза стал ваш человек. Например, башнеглава Мо.

— Мне это не интересно, — холодно вставил Мо Хо.

— А тебя никто и не спрашивает, — Ци Чжэнь смерил его пренебрежительным взглядом и с самым серьезным видом повернулся к названному брату: — Брат.

— М-м?

— Как думаешь, — с надеждой в голосе спросил Ци Чжэнь, — а из меня вышел бы хороший лидер союза боевых искусств?

Юнь Чжо лишился дара речи.

Мо Хо лишь молча прикрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20135/2145569>